

“Обществом потребления является то, где не только есть предметы и товары, которые желают купить, но где само потребление потреблено в форме мифа” (Жан Бодрийяр).

Каждая эпоха имеет *сакральные структуры*, организующие жизнь общества на каких-либо основаниях — природосооб-

Алексей МАМОНТОВ

Потребительское свинство

разных, религиозных, идеологических, собственных или заимствованных, истинных или ложных. Когда-то это были святилища (капища, лабиринты, пирамиды, курганы). Затем из яйца “библейского проекта” выпулились христианские соборы и монастыри. Их сменили дитища “буржуазного века” — банки, биржи, вокзалы, кабары, варьете и мюзик-холлы. Чуть позднее — гигантские заводы и фабрики, обкомы и горкомы КПСС, мавзолеев Ленина.

Сегодня банки и биржи, хотя и продолжают играть теневую организующе-разрушительную роль, — не они являются символами *потребительского общества*. Даже стадионы и концертные залы нельзя назвать знакомыми для нашего времени: их посещает весьма малый процент обывателей.

Поразвлеклась игрой олигофренов в мяч, приобщиться к хохмам Петросяна, умильнуться очередей безголозой певичке с голыми ляжками можно теперь с помощью “виртуальной реальности” — телевидения. Телевидение создаёт *эффект всепроникновения* Сатаны. Но только эффект, хотя и весьма разрушительный для человеческого сознания.

Подлинными символами Эры Потребления мы назовём *супермаркеты*. Это самые настоящие Храмы Сатаны! Здесь можно прикоснуться к сатанинской плоти через все эти бесчисленные вещи, товары, продукты. И через стиль потребления заключить сделку с Тёмными Силами.

Супермаркеты устроены с учётом всех психологических особенностей, заковык и червоточин массового потребительского сознания. Это дьявольские ловушки для глупых и жадных людей! Каналы сбыта для низкокачественных, безобразных и бессмысленных товаров и, одновременно, золотое дно для обогащения крупных промышленных воротил и обслуживающей их интересы коммерческой саранчи — менеджеров, экономистов, имиджмейкеров, промоутеров, мерчендайзеров, маркетологов, рекламных и страховых агентов, охранников. “Приятного вам шоппинга!” — развешены зазывающие банеры и растяжки на фасадах крупных торговых-развлекательных центров, где покупают от нечего делать, а развлекаются с коммерческой пользой. Шоппинг (по-русски *потреблятьство*) — религия бездуховной обывательской массы. Посещение супермаркета — её обязательный субботне-воскресный ритуал, ярмарка развлечений, смысл жизни.

В Храмах Торговли деградирующий человек проводит значительную часть своего досуга. Это увлекательно. Товарные стойки в супермаркетах открывают для свободного доступа, дабы посетители могли обозреть максимальное количество вещей и продуктов. Каждый товар здесь кричит истошно: “Купи меня!”. При таком товарном изобилии и отсутствии самоконтроля обыватели совершают множество бессмысленных приобретений, чему способствует ещё и то обстоятельство, что при взгляде на ярлыки и этикетки у потенциального приобретателя всплывают в подсознании образы, логотипы и лейблы данных товаров, внушённые ему накануне через рекламу, как правило, телевизионную. Миллиарды телезрителей потребляют именно те вещи, пользуются именно теми услугами, которые исподволь, незаметно навязываются им с помощью “информационных технологий” предпринимчивыми гешефтамехерами. Можно ли считать такое, насквозь прозомбированное общество, свободным? Получается, что, планируя купить один-два вида товара, любитель “шоппинга”, в конце концов, выходит из Храма Торговли с целой тележкой незапланированных, бессмысленных покупок... и с пустым кошельком. Правда, финансовые потери компенсируются временным эмоциональным подъёмом: ведь обыватели для того и живут, чтобы приобрести как можно больше вещей и умереть. Акт потребления свершился. Хвала индустриальному конвейеру и его штампованным изделиям! Слава производителям и потребителям!

Его Величество Супермаркет. Заветная мечта “совков” и “россиян”. Как сверкает искусственными гирляндами

этот шумный потребительский рай! Сколько красочных упаковок! Как соблазнительно манят этикетки! Ну как не совершить действительно окултный обряд потребления?! Тем более, к этому назойливо призывает реклама — через телевидение, газеты, уличные плакаты. Наиболее агрессивна, конечно же, телереклама. Тут используются все сатанинские приёмы для успешно навязывания людям не только не нужных, но даже вредных для их духовного и физического здоровья товаров и услуг...

Вот мелькают на телеэкранах раскрасневшие кукольные мордашки молодых потаскух, чьё назначение в этой жизни не только найти “социально ус-

нужны для счастливой человеческой жизни?”

О наступлении “цивилизации мусорной корзины” предупреждал ещё в начале XX века пророк-мыслитель М.О. Меншиков: “Всем стало доступно всё, и потому моральная ценность всего упала до чрезвычайности”. Сегодня мы наблюдаем, что одноразовыми, утилитарными оказались не только технические механизмы, архитектурные сооружения, бытовая мебель, посуда, одежда, но и гастрономические пристрастия, секс, родственные отношения. Даже “идейность” среднестатистического индивида по своим функциям напоминает презерватив: использовал и выбросил.

Обыватель отличается от человека тем, что у него напрочь отсутствует критическое мышление. Обывательская масса живёт инстинктами, чем близка к животному состоянию. Именно на примитивные, хватательные инстинкты воздействует всякого рода реклама. Зомби — находка для мошенников от идеологии и коммерции. Золотая жила! Остатки мозговых извилин используются свиноподобными только для того, чтобы периодические находить оправдание... для своего свинства. Печальное зрелище!

Обыватель не был бы столь пошлым существом, если бы не отличался повышенной внушаемостью и sentimentalностью. Для него рекламируемый товар должен быть “своим в доску”, а название товара таким, чтобы “слезу прошибало”. Зная психологию стадности, рекламодателям проще всего создавать потребительский лубок. Тут не нужны затраты ни на пресловутый “двадцатый кадр”, ни на магические внушения, ни на прочие технологические языки нашей сатанинской эпохи. Чтобы управлять безмозглыми, особенных мозгов не требуется.

Потребительство как жизненный принцип есть апофеоз мещанского духа и, одновременно, его агония. Человек всегда творец, мещанин всегда потребитель. Творец — свободен, потребитель — зависим. Первый щедр от избытка души, второй боится утратить даже малость от приобретённого, дабы не исчезнуть самому. “Я потребляю, следовательно, я существую”, — вот негласный лозунг двуногой твари, порождённый “ценностями” Эры Потребления.

Потребительство есть не только форма обладания (по Э.Фромму), в основе которой лежит безудержная жадность. Многочисленные вещи, ненужные товары, расточительные приобретения и обременительные вложения нужны среднему человеку, главным образом, как антураж мимолётного “успеха” и ради “социального престижа”. Действительно, отними у потребителя его пластмассовые барахлашки, его модные “прикиды”, его блестящий автомобиль — и мы увидим дырку от булбика, зияющую Пустоту, страшное Ничто. Человеческий вид на всех парах стремится к вырождению, а земной шар превращается в пустыню, заваленную промышленным мусором. Неужели потребительское безумие умертвит-таки цветущее многообразие Жизни на планете?

Эра Потребления завершится с рождением потребителей, весьма метко именуемых в просторечии сытой сволочью. Это на их погребель придуманы неудобываемые “свежезамороженные полуфабрикаты”, соевая “колбаса”, порошковые “молочные продукты”, “хлебные изделия”, напоминающие по вкусу вату, и прочие “пищевые суррогаты”. Достойны ли жалости миллионы двуногих мутантов, которые никогда не слышали божественной музыки Моцарта и имеют самое смутное представление о том, кем был Пётр Первый? Ведь Моцарт для них — это конфеты “Моцарт”, а “Пётр Первый” — это не император, но, всего-навсего, пачка сигарет или бутылка водки с аналогичным названием... Законы диалектического развития никто не в силах отменить. Путь мутантов в небытие закономерен и справедлив.

Добро бы ещё возводились в культ качественные продукты, красивые долговечные вещи! Здоровый хлеб, настоящий тамбовский окорок, высокохудожественные “предметы интерьера” — бронзовые люстры, мебель красного дерева и т.д. Ничего подобного! Сущность Эры Потребления в её стойкой излурзорности. Её изобилие оборачивается пустотой, её достижения — миф, её идеалы — ложь. Она вся — суррогат, эрзац, имитация, подделка, фарс... Химическая вкусовая добавка, хрупкий пенопласт, дешёвый пластик, блестящая жестянка, мишура... Трескотня и суетня. Скопище мёртвых душ и форм.

Зато укасающее реальная какая-то невиданная доселе гремящая смесь инферальной разнуданности с запрещённой “промышленной деятельностью” планетной, над остатками “потребительского рая” — как апофеоз бездуховности! — разносится эхом самодовольного похрюкивания свиноподобности...

(Полная версия — на сайте)

К 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Имя Ленина неразрывно связано с революцией, с эпохой обновления, переустройства старой жизни. Ещё вчера считавшееся чуть ли не святым, оно сегодня полыхает в котле грязи опозиционерами, священниками, неучами и прочими лодырями, не удосужившимися даже объективно ознакомиться со значением великой исторической личности, “матёрого человечика”, Человека-Глыбы, Человека-Уникума, Человека XX века.

Итак, в чём же роль Ленина в нашей истории на конкретных примерах и высказываниях, в том числе и врагов Советской власти?

Одной из основных причин отрицательного отношения к Ленину некоторые считают его негативное отношение

к церкви. Об этом в наше время написано немало книг. Но почему-то авторы подобных критических исследований не задают себе вопрос: в конечном счёте, к примеру, сегодня мало кто смущают личные качества Петра Великого и скольких невинных душ он забыл? Но все помнят, что в период его правления страна вышла на уровень европейской державы. Время конденсировало результат, лежащий ныне в оценке исторической личности императора. И неизменные цветы на его саркофаге в соборе Петропавловской крепости олицетворяют уважение и признательность наших далеких от самодержавия современников.

Так, Ленин заложил основные гуманистические идеи, сходные с учением Иисуса Христа в том числе. Главный принцип коммунистического общества был заложен Христом и по этому принципу жили первые общины христиан. А Моральный Кодекс строителей коммунизма практически полностью основан на заповедях Божьих.

Не ошибается тот, кто ничего не делает. И не критикуя того, кто ничего не делает, Ленин искренне полагал, что путь к светлому будущему пролегает через принуждение и железную дисциплину.

Как это покажется странным, но в революции добро осуществляется силами зла. “Через насилие к созданию!” — лозунг для построения новой жизни вполне приемлемый. Не Ленин и не большевики придумали лозунг: “Если враг не сдается, его уничтожают”, или “Кто не с нами, тот против нас!”. Он появился ещё задолго до возникновения коммунистической партии, и автором его был Иисус, плотник из Назарета: “Кто не со Мною, тот против Меня...” (Лк., XI, 23), “Ибо кто не против, тот за вас” (Мк., IX, 40). Ленина сейчас модно обвинять в диктаторстве и тирании, якобы, он установил жесткие правила государственного управления, когда все вопросы решались не рыночно-базарными методами. Ответ на это даёт известный политолог эпохи Возрождения Николо Макиавелли: “...за много времени ни один Диктатор не причинил Республике ничего, кроме блага”. То есть государственное управление без диктатуры невозможно.

С твёрдой уверенностью можно сказать, что человек, отвергающий принципы коммунизма, не понимает самой сущности христианства, а вернее, учения самого Иисуса. Ведь, если создавшие Советской России в масштабах нашей страны было явлением великодержавности, тогда саму Октябрьскую революцию с её идеалами вполне можно считать вторым пришествием, а самого Ленина Тем, Кого так усердно и долго ждали и ждут христиане всего мира. Ленин и его партия большевиков не преследовали церковь и не устраивали кровавых на неё гонений и погромов, как это пытаются представить отдельные современные историки религии и безответственные, но отпетые литературные “попсовики”. И без их саркастических намёков известно о тех записках и указаниях Ленина, отправленных им в годы Гражданской войны, с требованием принять самые жесткие меры, вплоть до расстрела, в отношении некоторых священнослужителей. Но давайте не забывать, что эти репрессивные меры были направлены на служительный культ не из-за их религиозных убеждений, а как на противников власти с оружием в руках или без оного, но активной пропагандой пытавшихся свергнуть эту власть. Но Ленина тем не менее упрекают и обвиняют в не свойственной ему жестокости. В терпимости Ленина к своим идейным противникам можно убедиться, прочитав, например, полностью его статью “Социализм и религия”. О каком жестокостном отношении к служителям культа можно говорить, если священники могли вступить в большевистскую партию.

Сохранились интереснейшие факты. Патриарх Тихон и ряд священнослужителей обратились в газету “Известия”. Существовали и его разъяснения в газете “Вечерняя Москва”.

...Прошу через вашу газету выразить Моё соболезнование правительству Союза Советских Республик по поводу тяжелой утраты, понесённой им в лице неожиданно скончавшегося Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ульянова (Ленина).

Патриарх Тихон
 Митрополит Тихон (Оболонский)
 Митрополит Серафим (Александров)
 Митрополит Петр (Полянский)

Заявление:
 “Священный Синод Русской православной церкви выражает искреннее сожаление по случаю смерти великого освободителя нашего народа из царства великого насилия и гнёта на пути полной свободы и самоуправления. Да живёт же непрерывно в сердцах оставшихся светлый образ великого борца и страдальца за свободу угнетённых, за идеи всеобщего подлинного братства и ярко светит всем в борьбе за достижение полного счастья людей на земле. Мы знаем, что его крепко любил народ... Грядущие века да не заглядят в памяти народной дорогу к его могиле, колыхали свободы всего человечества. Великие покойники часто в течение веков говорят уму и сердцу оставшихся больше живых. Да будет же и эта отныне безмолвная могила неумолкаемой

трибуны из рода в род для тех, кто желает себе счастья. Вечная память и вечный покой твоей многострадальной, доброй и христианской душе” (“Известия”, № 20 от 25 января 1924 года)

После смерти Ленина к Патриарху обратилось множество приходов и мирян с вопросом: могут ли они служить панихиду по Владимиру Ильичу? Тихон ответил: “По канонам Православной церкви возбраняется служить панихиду и поминать в церковном служении умершего, который был при жизни отлучён от церкви... Но Владимир Ильич Ленин не отлучён от православной церкви высшей церковной властью, и потому всякий верующий имеет право и возможность поминать его. Идею мы с Владимиром Ильичём Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения о нём как о человеке добрейшей и поистине христианской души” (Вечерняя Москва 25 января 1924 года)

Так в чём же заключалась причина

нин был революционер-максималист и государственный человек. Он соединял в себе предельный максимализм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы, в практической политике. Только такие люди успевают и побеждают. Он соединял в себе простоту, прямоту и нигилистический аскетизм с хитростью, почти коварством. В Ленине не было ничего от революционной богемы, которой он терпеть не мог... В своей личной жизни Ленин любил порядок и дисциплину, был хорошим семьянином, любил сидеть дома и работать, не любил бесконеч-

Александр КИСЕЛЁВ

Нечеловечески трудная должность

столь резкой неприязни церкви к новому социальному учению, сходному по многим параметрам с учением Христа? А в том, что Советская прогрессивная власть посмела ограничить влияние церкви, отпугив её от государственной власти, поскольку верующий имеет право и возможность поминать его. Идею мы с Владимиром Ильичём Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения о нём как о человеке добрейшей и поистине христианской души” (Вечерняя Москва 25 января 1924 года)

Так в чём же заключалась причина столь резкой неприязни церкви к новому социальному учению, сходному по многим параметрам с учением Христа? А в том, что Советская прогрессивная власть посмела ограничить влияние церкви, отпугив её от государственной власти, поскольку верующий имеет право и возможность поминать его. Идею мы с Владимиром Ильичём Лениным, конечно, расходились, но я имею сведения о нём как о человеке добрейшей и поистине христианской души” (Вечерняя Москва 25 января 1924 года)

Основная идеологическая установка социализма “кто не работает, тот не ест” не изобретение классиков марксизма. Данный лозунг являлся любимым изречением святого апостола Павла: “Ибо когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суются. Таковых увещеваем и убеждаем Господом

нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб”. (2 Фес. III, 10)

Роль Ленина в спасении России от катастрофы, в которую страну загнала царствующая династия Романовых (Николай II), была огромна. Даже такой ярый противник Советской власти, как философ Н.А. Бердяев, которого В.И. Ленин, будучи председателем Совнаркома, в 1922 выслал в составе группы неблагонадежных представителей буржуазной интеллигенции за границу, под грузом реальных доказательств признал удивительный факт того, что Россия от грядущей катастрофы спасли большевики, вождём которых был ненавистный ему Ленин.

В своей книге “Истоки и смысл русского коммунизма”, которая была полностью закончена в середине 30-х годов прошлого столетия, Бердяев, в частности, по данному поводу написал: “Идеологически я отношусь отрицательно к советской власти. ...Но в данную минуту это единственная власть, выполняющая хоть какую-нибудь защиту России от грозивших ей опасностей. Внезапное падение советской власти, без существования организованной силы, которая способна была бы прийти к власти не для контрреволюции, а для творческого развития, исходящего из социальных результатов революции, представляла бы даже опасность для России и грозила бы анархией. ...Ленин был типически русский человек... В характере Ленина были типически русские черты и не специально интеллигенции, а русского народа: простота, цельность, грубоватость, неликовность, прикрасам и в риторике, практичность мысли, склонность к нигилизму на моральной основе. Ленин сделан из одного куска, он монолитен. Роль Ленина есть замечательная демонстрация личности в исторических событиях. Ленин потому мог стать вождём революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типическим русским интеллигентом. В нём черты русского интеллигента сочтены с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство. ...Ле-

ных споров в кафе, к которым имела склонность русская радикальная интеллигенция. Он терпеть не мог революционной романтики и революционного фразерства. ...Он громил коммунистическое чванство и коммунистическое враньё. ...И он остановил хаотичный распад России, остановил деспотическим, тираническим путем. В этом есть черта сходства с Петром. ...Ленин проповедовал жестокую политику, но лично он не был жестоким человеком. ...Революционность Ленина имела моральный источник, он не мог вынести несправедливости, угнетения, эксплуатации. ...Ленин не был дурным человеком, в нём было много хорошего. Он был бескорыстным человеком, абсолютно преданным идее, он даже не был особенно честолюбивым и властолюбивым человеком, он мало думал о себе”.

...Как это парадоксально ни звучит, — заключает исследователь В.Паутов, — но большевизм есть третье явление русской великодержавности, русского империализма — первым явлением было московское царство, вторым петровская империя. Большевизм — это сильное, централизованное государство...”

“В России, стране, где необходимость страдания проповедуется как универсальное средство “спасения души”, я не встречал, не знаю человека, который с такой глубиной и силой, как Ленин, чувствовал бы ненависть, отвращение и презрение к несчастьям, горю, страданию людей. ...Для меня исключительно велико в Ленине именно это его чувство неприимой, неугаваемой вражды к несчастьям людей, его яркая вера в то, что несчастье не есть неустраиваемая основа бытия, а — мерзость, которую люди должны и могут отвести прочь от себя. Я бы назвал эту основную черту его характера воинствующим оптимизмом материалиста. Именно она особенно привлекала душу мою к этому человеку — Человеку с большой буквы”. Эти слова принадлежат А.М. Горькому, и взяты они из его статьи “В.И. Ленин”. Как, однако, схожи характеристики Ленина, данные ему совершенно разными людьми: Горьким — пролетарским писателем, и Бердяевым — столбовым дворянином.

“Вот теперь... заговорили о возможности сношения с другими планетами, но мало кто из нас надеется там побывать. Так и русская революция казалась нам такой же далёкой. Предугадать, что революция не так далека, что нужно вести к ней теперь же, — это доступно лишь человеку колоссальной мудрости. И это в Ленине меня поражает больше всего”, — данные слова принадлежат замечательному русскому поэту-символисту Валерию Брюсову, умершему в 1924 году.

В своём репортаже Уолтер Дюранти писал: “Я видел Ленина, когда он говорил со своими сторонниками. Небольшого роста, энергичный, плотный человек, под ослепительным светом встреченный бурными аплодисментами. Я обернулся, их лица сияли, как у людей, взвизгивающих на божество. И Ленин был таковым, независимо от того, считали ли вы его заслуживающим проклятия антихристом или рождающимся раз в тысячелетие прокомом. По этому вопросу можно спорить, но, если пять тысяч лиц (почти как в Библии, когда Иисус пять тысяч человек накормил пятью хлебами и двумя рыбами (Лк., IX, 13-17; Мк., VI, 38-44) способны засатисветись и засиять при виде его, тогда я заявляю, что он был необыкновенной личностью”. Мемуарная литература изобилует подобными фактами...”

Игнацио Силоне, впервые увидевший Ленина на конгрессе Коминтерна в 1921 году, вспоминает, что “всякий раз, когда он входил в зал, атмосфера менялась, делалась наэлектризованной. Это был почти физический осязаемый феномен. Он заражал энтузиазмом так же, как верующий среди сгрудившихся подле алтаря в соборе св. Петра излучает священное горение, которое волнами расходится по храму”.

Коммунизм Ленина — это поступательно-эволюционное развитие человечества, направление движения которому задаёт революция. “Он — политик. Он в совершенстве обладал той чётко выработанной прямолинейностью взгляда, которая необходима рулевым столь огромного, тяжёлого корабля, каким является свиновоя крестьянская Россия... Должность честных вождей народа нечеловечески трудна”. (М.Горький)

Говоря о роли Ленина Альфред Эйштейн писал: “Я уважаю в Ленине человека, который с полным самоотвержением отдал все свои силы осуществлению социальной справедливости... Люди, подобные ему, являются хранителями и обновителями совести человечества”.

(Полная версия — на нашем сайте)

Владимир ВИННИКОВ ПРОСТОЕ, КАК...

Ноги...
 Ноги взяли...
 Отрезали...
 Капитан, сука, продал.
 Сказал — за чашей идти, адрес верный.
 На трое: я, Сашка и Лёха, а их там!..
 Повязали, в багажник засунули, повезли.
 Дурью накачали — и под нож.
 На камеру всё сняли.
 Сказали потом — повезло мне.
 Английский профессор был, учил их, как оперировать.
 А так — могли просто зарезать или на органы пустить.
 К маме приехали, пальцы привезли, кассету показали.
 Сказали — квартиру отдавай, а то совсем меня убьют.
 Теперь живут они там. Или продали.
 А мама где — не знаю.
 И Сашку с Лёхой не видел больше.
 И не слышал про них.
 Били.
 Погнали.
 Язык тоже отрезали — чтоб не болтал.
 Потом в Москву привезли.

Памяти 90-х

Одели в камуфляж, берет голубой, коляску купили — и пустили по метро. В Москве хорошо подають... За коляской сначала Мансур ходил.
 Лет ему тринадцать на вид так. Ну, четырнадцать... Злой был.

Кормил плохо, дури не давал, водку редко.
 Что не так — в спину шилом колот.
 Моё легко ткнуть, а мог и на всю длину.
 Смеялся: “Мы вас всех, неверных, перережем скоро, как баранов!”.

Снимали они втроём квартиру.
 Я не в счёт.
 Девоч таскали пьяных, дурных,
 погнали у меня на глазах...

А я: ног нет, пальцев нет, сказать ничего не могу,
 даже мычать боюсь — убьют ведь.
 Глаза закрою, уши заткну — вроде, и нет уже ничего.
 И не было...

Потом Ибрагим меня отдали.
 Почему — не знаю.
 Вот Ибрагим не злой.
 Дури не жалеет. Водки не жалеет. Кормит хорошо.
 Не бьёт.
 Но, говорит, скоро учиться уедет — в Лондон, что ли?
 А ты кому здесь нужен будешь, обрубок? — спрашивает.
 ЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫЫ!